

Ершов Артём Геннадьевич

ХАРАКТЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО МАТЕРИАЛА В "ВЫБРАННЫХ МЕСТАХ ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ" Н. В. ГОГОЛЯ

В статье рассматривается проблема обращения Н. В. Гоголя к реальной корреспонденции в процессе работы над книгой "Выбранные места из переписки с друзьями" (1847). На основании сравнительного анализа фрагментов реальных писем писателя с фрагментами глав книги описывается характер работы Гоголя с документальными материалами. Автор статьи стремится проследить процесс трансформации исходного письма в главу итогового произведения, обозначая сущность гоголевского метода работы с документальными источниками.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 21-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Бардаханова С. С. Малые жанры бурятского фольклора. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1982. 206 с.
2. Будаев Ц. Онъһон үгэ оншотой. Пословица не мимо молвится. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1988. 176 с.
3. Буряад арадай онъһон, хошоо үгэнүүд. Сборник бурятских пословиц и поговорок. Улан-Удэ: Бурядай номой хэблэл, 1960. 401 с.
4. Зарим зүйр цэцэн үгийн товч тайлбар. Улаанбаатар: Ардын боловсролын яамны хэвлэл, 1983. 168 с.
5. Монгол цэцэн үгийн дадай: хоер боть. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1964. I боть. 134 с.
6. Монгол цэцэн үгийн дадай: хоер боть. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1966. II боть. 140 с.
7. Онъһон үгэ онстой. Сборник бурятских пословиц и поговорок. Улан-Удэ: Буряад номой хэблэл, 1979. 220 с.

THE CONCEPT “FAMILY” IN THE APHORISTIC POETRY OF THE MONGOLIC PEOPLES

Gympilova Sesegma Dmitrievna, Ph. D. in Philology
*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
gypms@rambler.ru*

The article deals with the concept “family” in small genres of folklore of the Mongolic peoples. Special attention is paid to the study of its concept-formative elements in folklore texts in connection with the actualization of ethno-cultural information in the modern period. In particular, the author analyzes the main images relating to the “family” (parents and children, elders and youngers, husband and wife, parents and daughter-in-law) by the example of the Buryat, Mongolian proverbs and sayings. The analysis of the Buryat, Mongolian proverbs shows that the greatest number of paroemias in the composition plane is built on the comparison or opposition of the notions: “good” – “good”, “good” – “bad”. The concept “family”, being one of the key ones, represents both universal and mental ideas about the phenomenon of the family in the Mongolian culture.

Key words and phrases: small genres of folklore of the Mongolic peoples; paroemia; mental ideas; concept “family”; family values.

УДК 82.09

В статье рассматривается проблема обращения Н. В. Гоголя к реальной корреспонденции в процессе работы над книгой «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847). На основании сравнительного анализа фрагментов реальных писем писателя с фрагментами глав книги описывается характер работы Гоголя с документальными материалами. Автор статьи стремится проследить процесс трансформации исходного письма в главу итогового произведения, обозначая сущность гоголевского метода работы с документальными источниками.

Ключевые слова и фразы: документальные материалы; эпистолярные материалы; документализм; поздний период творчества Н. В. Гоголя; «Выбранные места из переписки с друзьями».

Ершов Артём Геннадьевич

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
press277@gmail.com*

**ХАРАКТЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО МАТЕРИАЛА
В «ВЫБРАННЫХ МЕСТАХ ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ» Н. В. ГОГОЛЯ**

Гоголевская концепция «Выбранных мест...» как «нужной книги» предполагала создание у читателя впечатления реальности «писем», составивших книгу, а также реальности адресатов глав-писем и персонажей, в них упоминаемых. В предисловии автор говорит о том, что собирается не написать книгу или сочинить новое художественное произведение, а лишь составить её из уже написанных им прежде писем и критических статей. Сегодня, однако, хорошо известно, что главы «Выбранных мест...» не идентичны действительной корреспонденции Гоголя: писатель в значительной степени перерабатывает тексты (например, объединяет цитаты из нескольких писем разным адресатам в одну главу с единым адресатом, как это происходит в случае с главой «Женщина в свете») [1, с. 77; 4, с. 555].

Следует отметить, что подобная ситуация «множественного» источника главы-письма не является необычной для «Выбранных мест...» и проистекает, по всей видимости, из самого *метода*, которым пользуется Гоголь, работая с реальными письмами при создании своей книги. Рассмотрим суть этого метода на нескольких конкретных примерах.

Глава «О помощи бедным» адресована «А. О. С.....ой» и действительно содержит переключки с рядом писем Гоголя к А. О. Смирновой. Например, в письме от 28 декабря 1844 года (примечательно, что глава также датирована 1844 годом) Гоголь пишет: «Оказавши не один раз вспомоществование им деньгами, даже и в последующее время <...>, я увидел ясней, что *не в деньгах сила* и что они будут бросаемы как в сосуд, в котором нет дна и которого вечно не наполнишь. Я почел это знаком и определением Божиим, что *мне*

следует наконец заняться самому тем, чем доселе гнушался, и взял теперь на свои руки их хозяйство (здесь и далее в цитатах курсив автора – А. Е.)» [3, т. 12, с. 429]. В письме говорится о конкретном случае, связанном с матерью и сестрами писателя; в «Выбранных местах...» Гоголь расширяет эту мысль, прибегая к обобщению в рамках тематики конкретной главы: «Но нужно, чтобы помощь эта произведена была истинно христианским образом; если же она будет состоять в одной только выдаче денег, она ровно ничего не будет значить и не обратится в добро. Если вы не обдумали прежде в собственной голове всего положения того человека, которому хотите помочь, и не принесли с собой ему *наученья*, как *отныне следует вести ему свою жизнь*, он не получит большого добра от вашей помощи» [Там же, т. 8, с. 235]. Этот пример наглядно демонстрирует, как Гоголь, *не прибегая к дословному цитированию* действительного своего письма к А. О. Смирновой, использует его при работе над главой «Выбранных мест...», представляющей собой «письмо», адресованное той же корреспондентке. Реальный документ, таким образом, служит для писателя отправной точкой, источником, опорой, своеобразным конспектом, тезисы которого отражаются в главе книги *в переформулированном виде*. Важно отметить здесь также и то, что приведенная выше цитата представляет собой бесконечно малую часть обстоятельного семнадцатистраничного письма, посвященного совершенно иным вопросам (преимущественно вопросу отношения Гоголя к Плетневу). Это – лишь один небольшой фрагмент, поворот мысли автора, который в самом письме от 28 декабря 1844 года *не играет ведущей роли*. Однако тематически тот же самый фрагмент становится *центральным* для сравнительно небольшой главы «О помощи бедным» (примечательным здесь может быть также и то, что сама глава преподносится автором как *фрагмент, отрывок*: она начинается с многоточия). Таким образом, Гоголь, очевидно, создает эту и подобные ей главы «Выбранных мест...» в виде своеобразного «концентрированного» извода своих собственных размышлений, тезисно высказанных им в действительных письмах и кажущихся писателю общественно значимыми и важными для «духовного образования» читателей. Следует предполагать также, что при таком методе работы над книгой *тематика* каждой конкретной главы играет определяющую роль в отношении ее содержания и, соответственно, отбора опорных фрагментов исходных писем. Автор конструирует свою книгу вполне определенным образом, обусловленным ее особой концепцией, и те или иные образы реальных или исторических лиц, изображение событий и явлений реальной жизни являются по своей сути своеобразным *иллюстративным материалом*, которым Гоголь пользуется для подкрепления высказываемых им мнений на ту или иную общественно значимую тему, которой посвящена конкретная глава книги.

Подобным же образом конструируются и некоторые другие главы «Выбранных мест...». Так, глава «Карамзин» (адресована «Н. М. Я...ву», датирована 1846 годом) представляет собой дополненную и переработанную выдержку из письма к Н. М. Языкову от 23 апреля (5 мая) 1846 года. Опорный материал главы в данном случае распознается в письме с особенной легкостью при простом сравнении выдержки из письма: «На днях я прочел с любопытством и удовольстви^{ем} похвальное слово Карамзину, произнесенное Погодиным. <...> [Карамзин] показ^{ал} первый, <что> звание писателя стоит того, чтоб для него пожертвовать всем, что в России писатель может быть вполне независим <...> Цензуры для него не существует, и нет вещи, о которой бы он не мог сказать. Какой урок и поученье нам всем! И как смешон после этого иной наш брат литератор, который кричит, что в России нельзя сказать правды или что правда глаза колет! Сам же не сумеет сказать правды, выразится как-нибудь аляповато, дерзко, так что уколет не столько правдой, сколько теми словами, которыми выразит свою правду, словами, знаменующими внутреннюю неопрятность невоспитавшейся своей души, и сам же потом дивится, что от него не принимают правды» [Там же, т. 13, с. 61-62] с фрагментом главы: «Я прочел с большим удовольствием похвальное слово Карамзину, написанное Погодиным. <...> Карамзин первый показал, что писатель может быть у нас независим и почтен всеми равно, как именитейший гражданин в государстве. Он первый возвестил торжественно, что писателя не может стеснить цензура <...> Какой урок нашему брату писателю! И как смешны после этого из нас те, которые утверждают, что в России нельзя сказать полной правды и что она у нас колет глаза! Сам же выразится так нелепо и грубо, что более, нежели самой правдой, уколет теми заносчивыми словами, которыми скажет свою правду, словами запальчивыми, выказывающими неряшество растрепанной души своей, и потом сам же изумляется и негодует, что от него никто не принял и не выслушал правды!» [Там же, т. 8, с. 266-267]. Данный пример замечателен тем, что наиболее наглядно демонстрирует, как Гоголь переформулирует тезисы исходного письма, сохраняя при этом смысл и логику своего размышления, как бы пересказывая собственное письмо, но не цитируя и не включая его в текст книги напрямую. Исходное письмо тем не менее *узнаваемо* в гораздо большей степени, чем это было в случае с главой «О помощи бедным». Таким образом, данный пример наиболее ярко подтверждает факт обращения Гоголя к своей реальной корреспонденции в процессе работы над «Выбранными местами...».

Факты обращения писателя к реальной корреспонденции в процессе работы над «Выбранными местами...» могут быть обнаружены также в других главах. Например, содержание главы «О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности» (адресована «А. П. Т...му», датирована 1845 годом) перекликается с письмом Гоголя А. П. Толстому от 5 марта 1845 года [Там же, т. 12, с. 462-463]; глава «Предметы для лирического поэта в нынешнее время» (адресована «Н. М. Я...ву», разделена на две части, обе из которых датированы 1844 годом) представляет собой переработку *двух* писем к Н. М. Языкову от 2 и 26 декабря 1844 года [Там же, с. 377-379, 421-425]; глава «Что такое губернаторша» (адресована «А. О. С...ой», датирована 1846 годом) является измененным письмом А. О. Смирновой от 6 июня 1846 года [Там же, т. 13, с. 67-80]. Последний пример может быть интересен в том же смысле, что и вышеописанная

глава «Карамзин»: сравнение главы и письма обнаруживает наиболее яркие совпадения (например, один из фрагментов главы почти полностью повторяет фрагмент письма: «Друг мой, вспомните вновь мои слова, в справедливости которых, вы говорите, что убедились: глядеть на Калугу, как на лазарет. Глядите же так! Но прибавьте к этому еще кое-что, а именно: уверьте себя, что больные в этом лазарете ваши родные, близкие сердцу вашему» [Там же, с. 69] – изменения исходного текста при этом связаны с приданием описываемым советам универсальности (замена «Калуги» на «город») и стилистической правкой [Там же, т. 8, с. 310]).

В ряде случаев адресат письма не указывается Гоголем, однако и эти главы обнаруживают тематические и текстуальные совпадения с реальной корреспонденцией писателя. Так, исследователи отмечают, что содержание главы «Чем может быть жена для мужа в простом домашнем быту, при нынешнем порядке вещей в России» прямо перекликается с письмами Гоголя к А. О. Смирновой и С. М. Соллогуб от 24 сентября 1844 года, а содержание главы «Напутствие» перекликается с письмом Гоголя к матери от 1 сентября 1842 года [4, с. 600, 606].

Особого внимания заслуживает история создания главы «Об Одиссее, переводимой Жуковским». В конце 1844 года Н. М. Языков в своих письмах к Гоголю живо интересуется тем, как продвигается работа В. А. Жуковского над переводом «Одиссеи»: «Как идет “Одиссея”?» [5, с. 396] (от 2 декабря 1844 года), «Здесь ходит слух, что у Василия Андреевича уже готово 10 песней “Одиссеи” и что он написал еще сказку?» [Там же, с. 401] (от 14 декабря 1844 года).

О существовании гоголевского ответа на запрос Языкова становится известно из письма Гоголя П. А. Плетневу от 4 июля 1846 года: «В прошлом году я писал к Языкову о том, чем именно нужна и полезна в наше время “Одиссея” и что такое *перевод Жуковского*» [3, т. 13, с. 84]. Комментатор академического полного собрания сочинений Гоголя в 14 томах А. Н. Михайлова замечает, что данное письмо к Языкову не сохранилось [Там же, с. 463].

Упомянутое выше письмо к Плетневу интересно также и последующей просьбой Гоголя: «Теперь я *выправил это письмо* [Языкову] и *пошлю его для напечатания вначале в твоём журнале*, а потом во всех тех журналах, которые больше расходятся в публике» [Там же, с. 84]. Статья «Об Одиссее, переводимой Жуковским» действительно была опубликована в «Современнике» (1846, т. 43, № 8, с. 175-188), а также в московских изданиях «Москвитянин» (1846, № 7, отд. V, с. 19-27) и «Московские ведомости» (1846, 25 июля, № 89) и даже вызвала реакцию в виде небольшой критической статьи барона Е. Розена «Поэма Н. В. Гоголя об Одиссее» («Северная пчела», 1846, № 181, с. 722-723). О двух этих статьях писал в 1846 году В. Г. Белинский в рецензии на второе издание поэмы «Мертвые души» [2, с. 51-52].

Впоследствии статья была включена Гоголем в «Выбранные места из переписки с друзьями», на скорую передачу Плетневу рукописи которой писатель также намекает в вышеупомянутом письме. Реакция Белинского на гоголевскую статью общим тоном своим напоминает последующую критику им «Выбранных мест...», а потому позволяет предположить, что негативная реакция не повлияла на замысел Гоголя и статья вошла в книгу *без существенных изменений*.

Таким образом, история создания главы «Об Одиссее, переводимой Жуковским» наглядно демонстрирует весь процесс трансформации реального частного письма, вызванного к жизни реальным запросом респондента (вопросы Языкова о продвижении работы Жуковского над переводом), в авторскую статью, имеющую четкую тему и определенные цели. Замечательно здесь также и то, что сама статья, опубликованная в «Современнике», *позиционировалась как фрагмент письма* (заглавие статьи: «Об “Одиссее”, переводимой Жуковским (из письма Н. В. Гоголя к Н. М. Языкову)» [Там же, с. 436]) и, кроме того, сам Гоголь просил Плетнева о публикации статьи в других журналах со следующей оговоркой: «Зная, как всем <в> России любопытно узнать что-либо о важном труде Жуковского, выписываем *письмо* о ней Н. Гоголя, помещенное в таком-то номере “Современника”» [3, т. 13, с. 85]. Отсутствие в нашем распоряжении исходного письма Гоголя к Языкову приводит к невозможности проследить на его примере непосредственный процесс трансформации текста для «Выбранных мест...», но рассмотренные выше примеры глав, позволяющих провести сравнение с текстом исходных писем, приводят нас к предположению о том, что реальное письмо Гоголя к Языкову либо было стилистически переоформлено писателем, либо могло быть полностью переформулировано в целях соответствия тематике, стилистике и целям статьи.

Подводя итог, подчеркнем, что сравнительный анализ фрагментов реальной переписки писателя с фрагментами глав-писем «Выбранных мест...» наглядно демонстрирует процесс работы Гоголя с документальными материалами: автор не составляет книгу из уже написанных писем и статей, но создает ее на их основе, формирует целостное законченное произведение, творчески перерабатывая имеющиеся документальные источники.

Список источников

1. **Барабаш Ю. Я.** Гоголь. Загадка «Прощальной повести» («Выбранные места из переписки с друзьями»). Опыт непредвзятого прочтения). М.: Художественная литература, 1993. 269 с.
2. **Белинский В. Г.** Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. Т. 10. Статьи и рецензии 1846-1848. 474 с.
3. **Гоголь Н. В.** Полное собрание сочинений: в 14-ти т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1952. Т. 8. Статьи. 1952. 816 с.; Т. 12. Письма, 1842-1845. 1952. 720 с.; Т. 13. Письма, 1846-1847. 1952. 564 с.
4. **Гоголь Н. В.** Полное собрание сочинений и писем: в 17-ти т. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. Т. 6. Выбранные места из переписки с друзьями. 744 с.
5. **Переписка Н. В. Гоголя:** в 2-х т. М.: Художественная литература, 1988. Т. 2. 527 с.

**THE PATTERN OF USE OF EPISTOLARY MATERIAL
IN N. V. GOGOL'S "SELECTED PASSAGES FROM CORRESPONDENCE WITH THE FRIENDS"**

Ershov Artem Gennad'evich

*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
cypress277@gmail.com*

The article deals with the problem of N. V. Gogol's use of the real letters in the process of working on the book "Selected Passages from Correspondence with the Friends" (1847). On the basis of the comparative analysis of the fragments of the writer's real letters with the fragments of the chapters of the book, Gogol's work with documentary materials is described. The author aims to trace the process of transformation of the original letter into the chapter of the final work, denoting the essence of Gogol's method of working with documentary sources.

Key words and phrases: documentary materials; epistolary materials; documentary literary work; the late period of Nikolai Gogol's creativity; "Selected Passages from Correspondence with the Friends".

УДК 821.161.1

В статье анализируется репрезентация образа Башкортостана в творчестве Р. В. Паля. Отмечается мастерство автора в описании живописных картин природы и самобытной культуры башкирского края и умение передать на этом фоне противоречивую и сложную судьбу современника. Автостереотипное восприятие локуса в разножанровых произведениях писателя воссоздается с помощью ретроспективного приема и башкирского фольклорного материала.

Ключевые слова и фразы: образ Башкортостана; творчество Р. В. Паля; башкирский фольклор; пейзажная и патриотическая лирика; повесть; образ современника.

Кульсарина Ирена Галинуровна, к. филол. н., доцент

Набиева Гульшат Ильшатовна

Башкирский государственный университет

kulsarina-bgu@yandex.ru; gulshat.nabieva.1994@mail.ru

БАШКОРТОСТАН В ТВОРЧЕСТВЕ Р. В. ПАЛЯ

В творчестве известного писателя Башкортостана Роберта Васильевича Паля ярко и многопланово отразилась материальная и духовная культура народов башкирского края. В центре внимания автора – прошлое и настоящее родной земли, судьба современника. Об этом ярко свидетельствуют и названия его повестей: «Земля родная – живая и мертвая», «На земле и над землей», «Земли ничейной не бывает». Однако творческое наследие этого самобытного писателя все еще не до конца научно осмыслено в литературоведении. Имеются лишь отдельные статьи, раскрывающие идейно-художественное своеобразие и образную структуру его произведений в контексте исследования современного литературного процесса Башкортостана в целом [4; 5].

Проблема научного изучения путей и принципов художественного воплощения образа той или иной географической местности привлекает внимание исследователей давно. Историю этих теоретических изысканий в некоторой мере можно связать с началом исследования локальных культур в художественно-литературном пространстве, которое было предпринято еще в начале XX века. В работах Н. К. Пиксанова была выдвинута проблема изучения областных пластов культуры для последующего использования в описании истории литературы и впервые прозвучал термин «культурное гнездо». Был выделен ряд его признаков: тесный круг деятелей культуры, самодостаточность культурной жизни, выдвижение «питомцев» [8]. Особое место занимают в литературоведческом краеведении и исследования Н. П. Анциферова, выдвинувшего проблему локально-исторического метода в литературоведении – «литературоведческого урбанизма» [2]. В последние десятилетия в отечественной филологии исследование образа конкретного региона в художественном произведении, анализ локальных текстов стали одной из актуальных задач. Все чаще в арсенале исследователей встречаются понятия «образ края», «образ региона», «образ провинции», «локальный текст» и т.д. Исследователь «пермского» текста В. В. Абашев отмечает: «Историко-культурная жизнь любого исторически развитого локуса (города, региона) можно описать как процесс становления и эволюции особого “локального текста”, который формируется как существенное смысловое единство всех “высказываний” о данном локусе и закрепляется в культурном сознании как целостный образ места, оказывая формирующее влияние на его восприятие» [1, с. 10]. Локальный текст В. В. Коркуновым определяется как «совокупность гетеростереотипных и автостереотипных текстуальных воплощений локуса, имеющих не случайный характер, в которых проявляются культурные константы края (или личное его восприятие), воспроизводящие образ места» [3, с. 5]. В этом аспекте произведения Р. В. Паля представляют богатый материал для показа структурных и содержательных элементов, формирующих локальный образ Башкортостана в литературе. Отметим, что разножанровые произведения писателя ярко демонстрируют автостереотипное восприятие данного локуса. Так, поэтический сборник автора «Книга судьбы» начинается с раздела «Книга родной земли». В нем содержатся стихи, посвященные родной природе, известным